

УДК: 111

*Г. П. Ковалева***КАТЕГОРИЯ «ДУХОВНОСТЬ» В ФИЛОСОФИИ Н. А. БЕРДЯЕВА**

В статье анализируются философские взгляды русского космиста Н. А. Бердяева о Боге, духе, душе, человеке, духовной жизни, духовном опыте. Через призму экзистенциализма и персонализма раскрываются представления Бердяева о духовности: 1) как трансцендентной энергии, формирующей дух, душу и тело человека; 2) как процессе трансмутации божественной энергии человеком, преображающей его в богочеловека; 3) как развитие человеческой личности, являющейся основой духовности.

Ключевые слова: Бердяев, русский космизм, духовность, антропокосмизм, экзистенциализм.

*G. P. Kovaleva***THE CATEGORY OF “SPIRITUALITY” IN PHILOSOPHY OF N. A. BERDYAEV**

Philosophical views of Russian cosmist N.A. Berdyaev concerning God, spirit, soul, human beings, spiritual life and experience are analysed in this article. It reveals Berdyaev's outlooks on spirituality: 1) as the transcendental energy forming spirit, soul and body of a person; 2) as the process of transmutation of divine energy of a person transferring him into the Human God; 3) the development of the human's personality as the basis of spirituality through the prism of existentialism and personification.

Keywords: Berdyaev, Russian cosmism, spirituality, antropocosmism, existentialism.

Реалии XXI века, характеризующиеся обострением глобальных проблем и мировым кризисом капиталистической цивилизации, базирующейся на господстве частной собственности, эксплуатации человека, хищническим потреблением природных ресурсов, ведут ко все большей социальной поляризации и неравномерности развития стран мира. В качестве альтернативы этой «потребительской» цивилизации выдвигается так называемая «ноосферная» цивилизация, переход к которой ряд исследователей оценивают как новый виток человеческой эволюции. В связи с этим назрела острая необходимость более глубокой философской проработки вопросов, связанных с понятием духовности, как фундаментальной основы ноосферного общества, и формированием на этой базе интегрированной духовно-этической парадигмы, способной гармонизировать макросоциальные процессы.

В настоящее время классическая философия практически не признает духовного

начала как центрального онтологического концепта. Целостный образ мира, сформировавшийся в классической философии на основе онтологии, заменен в современной философии эпистемологическим, методологическим, аксиологическим и другими подходами. Но, по мнению ряда философов (Р. С. Карпинская, В. В. Миронов, И. К. Лисеев, А. П. Огурцов, Л. В. Фесенкова, О. Д. Куракина, Ф. И. Гиренок и др.), сомнительно строить общее представление о мире и о человеческом бытии только на фундаменте науки. Для формирования целостного представления о мире необходимо возродить обновленную онтологическую парадигму. В частности, В. В. Миронов считает, что это можно осуществить лишь на фундаментальных основаниях, зафиксированных в соответствующих фундаментальных философских категориях, то есть метафизически. Поэтому пришло время рассматривать категорию «духовность» как одну из центральных онтологических категорий.

В современной философской и культурологической литературе термин «духовность» достаточно часто употребляется в разных смыслах, в зависимости от мировоззрения автора. Размышления о духовности представлены различными подходами: религиозным, социальным, рационалистическим, экзистенциальным, эзотерическим, мистическим и др. Одни исследователи утверждают, что духовность равнозначна нравственности, другие отождествляют ее с верой в Бога. Одни дают метафизическую трактовку духовности, другие рассматривают это понятие с материалистических позиций, как опыт, накопленный в процессе познания, проявление моральных, нравственных, культурных достижений отдельного индивида и общества в целом.

Важную роль в проработке проблем, связанных с пониманием духовности, играет философия русского космизма, интегрирующая фундаментальное, технологическое, гуманитарное и футурологическое знание [5]. Первенство в разработке философии русского космизма и введении самого термина «русский космизм» принадлежит Ф. И. Гиренку. В философии русского космизма выделяют следующие течения: 1) естественно-научное (К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, В. И. Вернадский, А. А. Богданов, А. К. Манеин и др.); 2) религиозно-философское (Н. Ф. Федоров, В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев и др.); 3) поэтически-художественное (А. В. Сухово-Кобылин, В. Ф. Одоевский, Н. А. Морозов, Н. К. и Е. И. Рерихи и др.) [8, с. 13, 269–270]. Список русских космистов постоянно расширяется, в него включают В. В. Налимова, В. Н. Демина, Д. Андреева и др. Выделяют космологические мотивы в творчестве М. В. Ломоносова, П. А. Кропоткина, Н. Г. Пирогова, А. С. Пушкина и др. Исследователями философии русского космизма в основном анализируются идеи активной эволюции, активного христианства, «живого

космоса», антропокосмизма, храмового синтеза искусства, космобиологических ритмов, космической историософии и др. Однако целостная комплексная проработка вопросов, связанная с пониманием духовности, отсутствует. В связи с этим автор статьи задалась целью осуществить категориальный анализ представлений о духовности в философии русского космизма, одним из этапов этой работы является исследование философского творчества Н. А. Бердяева.

Изучением философии Н. А. Бердяева занимались С. Г. Семенов, Л. Е. Шапошников, Е. М. Амелина, О. Д. Куракина, Е. А. Королькова, Е. В. Дворецкая, Х. А. Холим, М. В. Силантьева и др. Они уделяли внимание преимущественно антропологическим, этическим, религиозным взглядам философа. Между тем основными понятиями, на которых базируется философия Н. А. Бердяева, являются: Бог, дух, душа, духовность, духовная жизнь, свобода, творчество, человек, личность. Рассматривая Бердяева как религиозного философа, исследователи иногда упускают из вида принадлежность его к экзистенциалистам. Сам Бердяев неоднократно подчеркивал, что он вкладывает в религиозные понятия экзистенциальный характер. Для Бердяева Бог есть дух, а «дух не только не есть объективная реальность, но не есть бытие как рациональная категория. Духа нигде нет, как реального предмета, и никогда нет. Философия духа должна быть не философией бытия, а философией существования» [1, с. 366]. Таким образом, философско-религиозный космизм Н. А. Бердяева надо рассматривать как экзистенциальный способ самовыражения с помощью образно-художественных средств, отражение внутреннего личного опыта и эмоциональных переживаний. В нем отсутствуют последовательные доказательства какого-либо тезиса, а присутствуют мозаичные картины, нарисованные внутренними душевными и чувственными импульса-

ми, встречаются противоречия в рассуждениях. Сам Бердяев неоднократно подчеркивал субъективность и эмоциональность своей философии. По его мнению, «философия есть особая сфера духовной культуры, отличная от науки и религии, но находящаяся в сложном взаимодействии с наукой и религией. Принципы философии не зависят от результатов и успехов наук», «значительная только та философия, в основании которой лежит духовный и нравственный опыт и которая не есть игра ума. Интуитивные прозрения даются только философу, который познает целостным духом» [3, с. 21, 23].

Интуитивизм свойственен в той или иной степени всем русским философам, в особенности космистского направления. Ф. И. Гиренок назвал это свойство «пато-логией» русского ума, «философией дословности». С его точки зрения, в русской философии «за частоколом слов существует какая-то жизнь. Какой-то опыт. Чтобы его извлечь, надо отказать от себя. Опыт жизни за словесным барьером и составляет смысл философии дословности» [4, с. 16]. Поэтому есть определенная сложность в гносеологическом анализе и систематизации взглядов Н. А. Бердяева, так как рационализм и чувственность – категории противоположные.

Основным предметом исследования для экзистенциалистов в целом и Н. А. Бердяева в частности является человек, как способ бытия и конечное сущее, реальность, не тождественная рациональности. В качестве центральных принципов экзистенции (существование) у Бердяева можно вывести триаду: *человек* (имманентная реальность) – *Бог* (трансцендентная реальность) – *возможность* (взаимосвязь и развитие трансцендентного и имманентного).

Бог, человек и возможность их взаимодействия составляют, по Бердяеву, основу бытия. Причем *человек* занимает центральное место по своей значимости, как един-

ственная и главная возможность реализации всех трех составляющих триады. Бердяев поясняет, что философия познает бытие из человека и через человека, и в этом ее главное отличие от науки, которая познает бытие отрешенно от человека. Поэтому с позиций философии бытие есть дух, а с позиций науки бытие есть природа. В силу этого, по мнению Бердяева, философия должна быть философией духа, а ее главной составляющей должна быть духовная философская антропология. Исходя из такой постановки, Бердяев утверждает, что в философии духа нет объекта познания, так как познание идет от субъекта-человека и в субъекте-человеке: «Смысл открывается лишь тогда, когда я в себе, то есть в духе, и когда нет для меня объективности, предметности... Смысл есть лишь в том, что во мне и со мной, то есть в духовном мире» [4, с. 24]. Рассмотрим каждую составляющую триады *Бог – человек – возможность* в отдельности и взаимосвязи.

1. *Бог*. «Бог есть Истина, Добро и Красота», в нем «совершенно» совпадают «свобода и необходимость Истины, Добра и Красоты», – утверждает Бердяев в работе «Философия свободного духа» [1, с. 106]. «Бог есть дух, и открывается он в интуитивном созерцании духа» [1, с. 82], – добавляет философ. По его мнению, Бог реально присутствует в жизни святых, мистиков, людей высокой духовности, в человеческом творчестве и постигается посредством духовного религиозного опыта, основанного на интуиции. С точки зрения философа, существует два понимания Бога: 1) Бог как трансцендирование человеческой ограниченности; 2) Бог как таинственная актуальная бесконечность, предполагающая отчужденность человеческой природы, ее внебожественность. Только первое понимание Бога для Бердяева является духовным. Именно в обращенности к Богу человек поднимается над природой и побеждает «ничто». Бердяев отрицает распростра-

ненный в теологических учениях взгляд на Бога как первопричину мира. В работе «Царство духа и царство кесаря» он пишет о том, что причинные отношения между Богом и миром, Богом и человеком не применимы, так как «Бог есть Смысл и Истина Мира. Бог есть дух и свобода», в силу чего «Бог – не объективное бытие, к которому применимы рациональные понятия» [2, с. 219, 221]. Бердяев много размышляет о том, как Бог проявляет себя в мире, и как люди могут его постигнуть. По его мнению, в космогоническом процессе, выходя за пределы естественного мира, Бог может раскрыть себя только символически в религиозной философии. Поэтому многочисленные мифы (миф о Прометее, о грехопадении и искуплении, Спасителе, рождении Богочеловека от Девы Марии, жизни Христа в Палестине, его смерти на кресте и чудесном воскрешении и т. д.) выступают одновременно и как исторические факты и как символы.

2. *Человек.* Бердяев рассматривает устройство бытия как состоящее из двух миров – божественного и материального. Отсюда он выводит представление о человеке как смешанном бытии: духовном, сверхприродном и душевно-телесном. Человек как бы является точкой пересечения двух миров, местом встречи божественного и материального. По мнению философа, «бесконечная сложность и трудность» человеческой жизни заключается в этой дихотомии. С одной стороны, человеку принадлежит примат над бытием, так как бытие раскрывается только в человеке, из человека и через человека, с другой стороны, бытие «человечно». В силу этого, по убеждению Бердяева, не существует трансцендентных границ, отделяющих человека от Бога и от мира. В работе «Царство духа и царство кесаря» Бердяев поясняет, что, как природное существо, человек связан многочисленными нитями с космической жизнью и зависит от круговорота космической жизни. Как существо, несущее в себе

Божественный образ, человек является личностью, то есть духовным существом. Таким образом, духовность и личность являются у Бердяева понятиями тождественными, следовательно, духовность раскрывается через личность человека. По мнению философа, двойственность человека делает его одновременно рабом и царем природы, и только качество его духа, то есть духовность, определяет центральное положение человека в природе.

3. *Возможность взаимодействия трансцендентного и имманентного.* Эта возможность обусловлена двойственным устройством человека, проявляется во всей духовной жизни и через духовный опыт. Духовную жизнь Бердяев характеризует как общение людей с Богом, друг с другом и миром «в любви». Духовная жизнь пробуждает душу человека, «размыкает» ее. Поскольку духовность и духовная жизнь присущи человеческой природе, как образу и подобию Божественной природы, постольку духовная жизнь имманентна, а не трансцендентна человеку и является *путем* прохождения его эволюции через противоположение и разделение в себе природы мирской и божественной. Бердяев неоднократно подчеркивает «диалогичность» духовной жизни, как встречи Бога и человека. Кроме того, он провозглашает дуализм Божественного и природного как необходимое условие развития мира, утверждения свободы человека: «Существование Бога есть хартия вольностей человека. <...> Достоинство человека в том, чтобы не подчиниться тому, что ниже его. Но для этого должно быть то, что выше его» [2, с. 220].

Из анализа экзистенциальной триады следует, что Бердяев придерживался теoантропоцентрических взглядов на устройство бытия. В его Универсуме, состоящем из божественного, человеческого и природного миров, центральное место принадлежит человеку, как связующему звену и гаранту развития всего сущего.

Антропокосмизм Н. А. Бердяева. Из размышлений Бердяева следует, что человек является сложным «бытийственным феноменом», состоящим из четырех составляющих: божественной, духа, души и тела. Первая – «божественная» – составляющая человека раскрывается Бердяевым через понятие «первожизнь». Анализируя написанное Бердяевым о феномене первожизни, можно сказать, что *первожизнь – это дух*, который пребывает в «ничто», Боге и человеке, составляя трансцендентное. Также можно сказать, что первожизнь – это само «ничто», в котором, согласно библейским текстам, пребывает Бог и из которого тот сотворил материальный мир, человека. Именно первожизнь связывает в единое целое Бога, как трансцендентное, и человека, как имманентное. Бердяев поясняет, что человек погружен в первожизнь, пронизан «духом» первожизни, познает первожизнь через «откровения» о мистерии первожизни, получаемые в духовном опыте. В силу этого, по утверждению Бердяева, все бытие, весь материальный мир являются частью человека, а не наоборот. В этом взаимопроникновении, взаимовлиянии «ничто», Бога и человека в первожизни заключается понимание Бердяевым принципа всеединства, провозглашенного В. С. Соловьевым. Познавание первожизни предполагает *духовную собранность* всего человечества. В утверждении Бердяева о том, что первожизнь – это духовная жизнь, само «ничто», Бог и человек прослеживается трансцендентный или мистический пантеизм, то есть признание обожествления всего бытия.

Вторая составляющая человека – дух. В работе «Философия свободного духа» философ пишет: «Бог есть дух. Дух же есть активность. Дух есть свобода», «Дух есть жизнь, и самосознание духа есть самосознание жизни... Дух есть творческое становление», «Дух не есть субстанция, не

есть объективно-предметная реальность в ряду других. Дух есть жизнь, опыт, судьба», «Дух не противоположен плоти, плоть есть воплощение и символ духа» [1, с. 24, 26, 29, 32]. В работе «Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности» Бердяев дополняет: «Дух есть субъект» и в силу этого противоположен «вещи», «дух утверждает свою реальность через человека, человек есть манифестация духа», «дух есть действие сверхсознания в сознании, духу принадлежит примат над бытием» [1, с. 371]. Из этих и других многочисленных размышлений Бердяева о духе можно вывести следующие положения: 1) дух первичен, он – субъект, то есть творец человека и мира; 2) направленность духа определяет структуру сознания человека, а структура сознания определяет познание; 3) качества духа имеют безотносительную природу, так как раскрываются в самой жизни; 4) дух не является противоположением души, тела, материи; он впитывает их в себя, «пронизывая» мир своим Божественным светом; 5) основное противоположение проявляется между духом и природой, поскольку дух и природный мир несходны, различны, вне человека нигде не соприкасаются и не взаимодействуют; 6) дух есть жизнь, поэтому жизнь раскрывается только в опыте духовной жизни; 7) природа духа Гераклитова, то есть дух – это живой огонь, «огненное движение», поэтому покидание духом тела человека означает прекращение жизни или смерть; 8) жизнь духа, или духовная жизнь, есть «предметная реальность» первожизни.

В рассуждениях о духе раскрывается персонализм Бердяева. Рассматривая человека как Божью идею, замысел и задачу, философ утверждает, что именно качество духа определяет человеческую личность. Поэтому, с его точки зрения, «личность есть, прежде всего, качественно своеобразная духовная энергия и духовная активность, она – центр творческой энергии» [1, с. 30]. Из ска-

занного видно, что бытие личности возможно только при раскрытии в ней духовного начала посредством духовного опыта. А поскольку духовная энергия – это творческая космическая энергия, постольку «человек космическое существо» [2, с. 130].

Таким образом, понятие личности отличается у Бердяева от понятия эмпирического человеческого существа. Человек, как эмпирическое существо, с точки зрения философа, есть индивидуум, являющийся природно-социальным порождением, наделенным телесно-душевной организацией, поэтому должен быть предметом изучения биологии, психологии, социологии. Человек, как личность, есть духовная реальность (субъект), которую нельзя превращать в объект научного исследования. Главными характеристиками личности, по Бердяеву, являются духовность и свобода, он утверждает, что личность и есть сама духовность и свобода. Это утверждение роднит Бердяева с экзистенциализмом Кьеркегора, Ясперса, Хайдеггера, Сартра. Его экзистенциалистская этика воплощает собой основные принципы трансцендентного и эмпирического бытия, определяемые сущностной экзистенцией духовного начала. А. В. Сухоруких выразил следующим образом эту особенность экзистенциального восприятия мира, в котором «человек действует изначально из глубины своей подлинной единой реальности, он не порывает свои корни бытия, он всегда тождественен своей трансцендентной сущности» [6, с. 95].

Третья составляющая человека – *душа*, по мнению Бердяева, принадлежит природе, но имеет иное качественное состояние, чем тело и материя. Дух изнутри срачивается с душой, являясь для душевных субстанций трансцендентной реальностью «извне и издалека предстоящей» [1, с. 30]. Четвертая составляющая – *тело* человека. Оно состоит из материи, но, будучи пронизанным духовной энергией первожизни и являясь вмести-

лищем духа и души, не противостоит этим нематериальным образованиям, а составляет с ними единое целое, как необходимый элемент человеческого всеединства.

Таким образом, в философии космизма Бердяева Бог, первожизнь, дух, душа, духовная жизнь и духовный опыт являются онтологическими категориями, без которых невозможно понимание его представлений о мироздании. В бытии Бердяев выделяет три сферы: 1) объективную; 2) субъективную; 3) духовную жизнь или первожизнь. Причем весь смысл бытия и познания заключен именно в третьей сфере. Для Бердяева духовная жизнь как проявление первожизни является «предметной реальностью». Поскольку природный мир создан Богом как духом, то, следовательно, пространство и время тоже являются состояниями духовного мира. Поэтому философ вводит дополнительный компонент бытия: к природному и социальному пространству и времени добавляет духовное пространство и время, как транссубъективные и первичные по отношению к первым двум.

Бердяев утверждает гнозис как духовное знание, основанное на жизненном созерцании духовного мира, отличного от природного мира. Он считает, что такое знание не требует доказательств, так как исходит из интуитивного постижения Божественного мира. С его точки зрения, в атмосфере «единения и любви» всего человечества с Богом, познание стало бы «соборным» созерцанием «сущей истины», так как истины нравственного порядка постигаются «общим духовным опытом», видением «общей правды», – и к этому невозможно принудить тех, кто находится вне опыта духовного общения.

Можно увидеть противоречия в рассуждениях Бердяева. 1. С одной стороны, теория познания должна стать философской антропологией, учением о человеке, а не учением о трансцендентном сознании

и гносеологическом субъекте. С другой стороны – основной вопрос познания сводится Бердяевым к вопросу об отношении между трансцендентальным сознанием или гносеологическим субъектом и человеком. Поясняя, что трансцендентальное сознание не есть человек, так как человек «обречен» быть психологическим сознанием, Бердяев утверждает трансцендентальное сознание как «а ргіогі», как мировой дух или гносеологический субъект. 2. С одной стороны, познание есть объективирование, с другой стороны, в объективировании цель познания не достигается, так как «умирает всякая жизнь», «исчезает бытие». 3. Конкретизируя основной вопрос философии, Бердяев, с одной стороны, дает следующую его формулировку: в чем состоит «благодатное, просветляющее» действие мирового духа на конкретную человеческую личность? С другой стороны, основной вопрос звучит так: как раскрывается сила и прочность познания в человеке? Философ дает противоречивый ответ на свой вопрос. С одной стороны, основной вопрос познания – познание в духе и самого духа, то есть познание самого Бога, а не идей о Боге; с другой стороны, основной вопрос познания – познание человека, и это тоже означает познание духа и самого духа, а не человеческих мыслей и душевных состояний. 4. С одной стороны, в процессе познания познающий, то есть субъект, всегда возвышается над предметом познания. С другой стороны, познающим субъектом является человек, который должен изучать Бога через проявления духа, духовную жизнь и духовный опыт. Но человек не может возвышаться над Богом, в силу чего Бог не может быть предметом познания. Декларируя Бога, дух и человека только как субъекты познания, исключая какой-либо объект познания, Бердяев, по сути, ставит под сомнение возможность самого процесса познания. Из его философии логически можно вывести, что объектом

познания должны выступать духовная жизнь и духовный опыт. Но Бердяев не чувствует односторонность своих рассуждений, отсутствие объекта познания его нисколько не смущает. Более того, Бердяев отождествляет познание и духовную жизнь: «Познание есть сама духовная жизнь», «внутренний свет» и «духовная активность» в бытии [3, с. 26]. Поскольку «духовная жизнь» – понятие бытийственное, космогоническое, постольку познание у Бердяева тоже носит «космогонический характер». Природа исключается Бердяевым из процесса познания, так как она является только символом Божественного мира.

Признавая реальность духа и творческого духовного опыта, Бердяев утверждает «духовную философию» – как качественно отличную от рациональной философии. Рациональное познание предполагает выделение объекта исследования, а поскольку Бог, дух и человек не могут быть объектами познания, они – субъекты, то по убеждению Бердяева познание должно быть не рационалистическим, а нравственно-этическим. Этическое познание является нравственным творчеством, осуществляющим поиск различий, оценки и смысла окружающего мира. В таком познании человек «получает» и «впускает» в себя свет от Бога, «отражает» этическую правду, «творит» мир ценностей, «приобщается» своим творческим действием к Богу. Следовательно, качество духовной жизни выражается в восхождении человека, возвышении, углублении в высшую божественную природу. В силу этого этика, как завершающая часть философии духа, должна исследовать духовный мир, как место встречи Божественной и человеческой природы, и основываться на духовном опыте. Встреча Божественной и человеческой природы есть *духовный первофеномен*, в котором дух, как основа Божественного бытия, является субъектом, творцом. Божественное бытие, по мнению философа, должно вый-

ти из бытия в себе в свое другое – в бытие человеческое, став конкретной духовностью, в которой человеческая личность не упраздняется. Следовательно, духовность раскрывается и действует как энергия личности.

Символизм в антропокосмизме Бердяева. Термин «символ» в переводе с греческого – отличительный знак; образ, воплощающий какую-либо идею; видимое или слышимое образование, которому определенная группа людей придает особый смысл, не связанный с сущностью этого образования. Например, у философа-космиста П. А. Флоренского символ выступает как универсальная форма организации космоса. В работе «У водоразделов мысли» Флоренский пишет: «Символ есть такая сущность, энергия которой, сращенная или, точнее, срастворенная с энергией некоторой другой более ценной в данном отношении сущности, несет в себе, таким образом, эту последнюю» [7, с. 287]. У Флоренского символ содержит в себе ноумен, чувственность и является самостоятельным образованием, представляющимся в виде формы, вида, природного явления, исторического события и т. д. В работах Н. А. Бердяева можно увидеть представления об энергетическом символизме, свойственные в той или иной мере многим философам космистского направления. Хотя он не рассматривает конкретно философию природы, но из его размышлений следует, что материальный мир (мир преходящих форм), пронизанный духовной энергией первожизни, лишь символически выражает сущность Универсума. Познание Мира у Бердяева и Флоренского может строиться только посредством человеческой духовности через восприятие духовных энергий, а не механическим путем с помощью одного лишь рассудка.

Как и Флоренский, Бердяев доказывает, что природный мир является *символической* духа, в силу того, что все внешнее есть

лишь знак внутреннего. Но Бердяев персонализирует весь Универсум. Даже христианская Троица: Бог-Отец – Бог-Сын – Святой Дух, с точки зрения философа, иллюстрирует взаимосвязь бытия и сосредоточение всех его сторон именно в человеке. Персонализм у Бердяева распространяется даже на мировой и исторический процессы, которые являются отображением объективных событий человеческого духа. Философ отождествляет духовную и историческую жизнь, считая, что историческая действительность является отображением духовной жизни во времени, проявляющейся как познавательная, нравственная, художественная жизнь человечества. В этом, с точки зрения Бердяева, проявляется *единство мирового процесса, единство судеб человечества*. Получается, что человек, как средоточие всего бытия, живет одновременно жизнью Бога и духовного бытия, жизнью сотворенного Богом всего материального мира и исторического процесса, пропускает в себя и одновременно излучает из себя духовную жизнь, являясь сотворцом Бога в материальном мире, сотворцом всей божественной жизни, ее важнейшей и активнейшей частью. Отсюда видно, что экзистенциализм Бердяева базируется на объективном идеализме, созвучен гегелевским идеям об Абсолюте. Но при этом Бердяев рассматривает весь материальный природный мир – мир временных объектов – лишь как символ мира Божественного. У него человек как частица Божьего Духа «выбрасывается» из первожизни в мир природы. В процессе своей жизни человек должен осознать временность и тленность символического природного мира, почувствовать свою сопричастность подлинному духовному миру, «просветлить» свое сознание и вновь вернуться в глубину первожизни или первореальности, но не после смерти, а в процессе земной жизни. В этом состоит, по Бердяеву, «мистерия» и «тайна»

жизни, имеющие космогонический характер и совершающиеся не только для человека, но и для Бога. Поэтому *цель и смысл человеческой эволюции состоит в преобразении себя, культуры, религии, общества, природы, в конечном счете – всего бытия*. При этом Бердяев подчеркивает, что полное преобразование достижимо только в духовном мире, в первожизни: «последнее преобразование жизни есть принятие природы в дух, победа над тяжестью, инерцией, непроницаемостью и разорванностью природного мира» [1, с. 69].

Бердяев утверждает новую эпоху духовности как эпоху реальности, в которой через духовный опыт символизм должен освободить дух человека от ложного реализма, прикрепленного к природному миру символом. Границы сознания нового человека будут задаваться объемом духовного опыта, просветляющего и изменяющего его, приобщающего к духовной жизни всего мира. В процессе преобразования сознания будут вырабатываться «новые органы сознания», которые изменят индивидуальное сознание в космическое и сверхсознание. Получается, что человек – это почка на духовном дереве мироздания, которая питается энергией божественного бытия, ее рост и превращение в листок или цветок зависит от качества и активности трансмутации своей божественной энергии. Сердцевина почки – дух человека – связан энергетической нитью с первожизнью, благодаря чему возможен сам духовный опыт и духовное преобразование человека.

Из рассуждений Бердяева можно сделать следующее определение: *духовность человека* – это процесс трансмутации духом человека божественной энергии, преобразующей дух, душу и тело человека, возвращающий его к первожизни. Где *дух* – это частица Божественной энергии в теле человека, соединяющая человека с Богом и со всем миром. *Душа* – порождение человеческого духа, чувственная часть человека, посредник меж-

ду духом и телом, «арена взаимодействия и борьбы свободы и необходимости мира духовного и мира природного» [1, с. 91]. *Тело* – это материальный сосуд духа и души, пронизанный духовной энергией первожизни, инструмент жизнедеятельности и реализации духовных задач человека в эволюции.

Для возвращения человека к первожизни нужна религиозная вера. Бердяев понимает религию как *связь* с Божественным миром, обращение к таинственному, духовному, сокровенному. Он различает религиозную христианскую веру, как необходимый инструмент духовной эволюции человека, и современную ему христианскую Церковь, как институт, извращающий истинную веру, утверждающий ложные догмы. Поскольку человек изначально духовно свободен, то и религиозная вера для Бердяева есть «акт свободы духа», дело «свободного избрания и свободной любви», открывающаяся в первожизни духа [1, с. 80]. Посредством свободной религиозной веры происходит преобразование духовного сознания человека, проявление в нем ценностей Божественного мира и освобождение его от ценностей мира материального, постижение Логоса как «Смысла Мира». Таким образом, вера у Бердяева, как «первичная интуиция», является одновременно инструментом и путем преобразования духа, души и тела человека.

Бердяева называют «певцом свободы». Для него свобода первичнее бытия. Он выделяет три вида свободы: первичную иррациональную свободу, то есть произвольность; рациональную свободу, то есть исполнение морального долга; и свободу, проникнутую любовью Бога. Бердяев утверждает, что Бог не создает свободы и не обладает властью над ней, так как она изначально присутствует в «ничто», как и сам Бог. Следовательно, Бог лишь присутствует в свободе и действует через нее. В отличие от Гегеля, Бердяев считал, что необходимость создает свободу,

а не наоборот – свобода есть осознание необходимости. Бердяев трактует свободу как внутреннюю творческую энергию человека, посредством которой он может творить новую жизнь и новый мир, то как есть дух. В силу этого, «отрицание духа ... есть отрицание свободы» [2, с. 258], а вся человеческая жизнь «должна пройти через свободу, через испытание свободой, через отвержение соблазнов свободы» [2, с. 353]. Осознание своей изначальной свободы – главное условие освобождения человека от внутреннего рабства. Поэтому долг и право каждого человека защищать свою духовную свободу от государства и общества. В этом процессе человеку помогает творчество, которое есть акт свободы. Благодаря творчеству происходит освобождение человеческого духа от условностей материального мира. Бердяев провозглашает аристократический дух творчества и призывает человека стать аристократом духа, а не рабом общества, государства, церкви, религии и т.п. Преображение и обожествление человека возможны только на пути к третьему виду свободы, проникнутой любовью к Богу, потому что «только любовь может быть свободной, и только в свободной любви нуждается Бог» [1, с. 100].

Свобода духа предполагает горение духа. С точки зрения Бердяева, в истории наблюдаются потухание человеческого духовного огня, результатом чего стало появление «царства кесаря» – государств, обществ, религий, порабощающих дух, культивирующих бездуховность и тем самым «утверждающих антихриста», поскольку «отрицание свободы духа и есть дух антихриста» [1, с. 110]. Бердяев утверждает свободу человеческого духа, как божественное требование: «Бог требует от человека свободы духа. Богу нужен лишь человек, свободный духом», «Человек должен исполнить волю Божью. Но воля Божья в том, чтобы человек был свободен духом» [1, с. 93, 94].

В размышлениях философа о свободе и предназначении человека можно увидеть противоречия. 1) С одной стороны, в силу своей изначальной свободы человек может прийти как к Богу, так и дьяволу, – Бердяев видит это в реалиях XX века, который стоит под знаком нарастания сил зла. С другой стороны – мир есть взаимосвязанный иерархический организм, в котором все, «что совершается на вершинах, отражается в низинах», а это значит, что человек неизбежно придет только к Богу. 2) С одной стороны, человек отпал от Бога вместе со всем творением с момента своего грехопадения, и в гордыне своей хочет поставить себя на место Бога, порождая человекобожество. С другой стороны, поскольку небытие, в котором находятся добро и зло, непостижимо для смысла, который всегда является «онтологическим», постольку зло, непостижимое для смысла, превращается в добро. Бердяев утверждает, что в небытии – «ничто» – скрыты диалектические противоположности – возможности добра и зла. Следовательно, с изначальной свободой в человеке заложены оба эти качества, и только от самого человека зависит выбор своих возможностей. Бердяев оптимист и считает, что зло не окончательно овладело человеком, и, будучи падшим, человек все же остался богоподобным существом. Он уверен, что страданиями человек искупает свое грехопадение, преобразует свою низшую природу в высшую, божественную природу, превращается в «Нового Адама». Рождение духовного человека или «Нового Адама» для Бердяева является космогоническим процессом, как «обнаружением божественной любви в творении», как «новая стадия в свободе человека». Причем освобождение должно прийти только «сверху» – из Божественного мира: «Энергия мира духовного, мира Божественного должна войти в нашу природную, греховную действительность и преобразить нашу природу, разорвать

границы, разделяющие два мира» [1, с. 122]. Путь духовности, по Бердяеву, предполагает аскезу и жертву – личную, сверхличную, общественную, историческую. Духовность также полагает обязанности, она не может быть притязанием.

Бердяев выделяет три ступени духовности: 1) духовность, ограниченная природой; 2) духовность, ограниченная обществом; 3) чистая, освобожденная духовность, когда дух овладевает природой и обществом. Когда человек выполнит *задачу духовной жизни*: выйдет из собственной ограниченности и самопоглощенности, преодолит эгоцентризм, – тогда в мире народится новый тип духовности. Это будет означать наступление *духовного совершеннолетия*, как преодоление дуализма, разделяющего и раздробляющего человеческую природу. Новая духовность будет реализмом свободы, активности и творчества, любви и милосердия, реализмом изменения и преображения мира. По мнению Бердяева, новая духовность будет означать освобождение от объективизации и от подчинения духа «дурной», «падшей социальности».

Таким образом, на основании анализа философии космизма Бердяева можно сформулировать следующее определение. *Духов-*

ность человека – это: 1) присутствие в человеке трансцендентной энергии первожизни, формирующей дух, душу и тело; 2) процесс трансмутации духом человека божественной энергии, преобразующей дух, душу и тело, просветляющий сознание человека и выводящий его на уровень богочеловека; 3) процесс осуществления человеком духовной жизни через духовный опыт; 4) процесс осознания человеком посредством религиозной веры своей первичной духовной свободы, что приведет к раскрытию в человеке божественного потенциала; 5) освобождение человека от духовного рабства в материальном мире через развитие личного и социального творчества; 6) воспитание свободы, проникнутой любовью к Богу; 7) процесс развития личности человека, как основы духовности; 8) преображение человека в аристократа духа, богочеловека, сотрудника Бога на земле и в мироздании. Таким образом, категория «духовность» является важной онтологической составляющей в произведениях Бердяева, раскрывающейся через систему других категорий и понятий. Представления о духовности у Бердяева носят экзистенциальный, персоналистический, трансцендентный характер, отражают внутренний мир философа, его религиозные убеждения.

Литература

1. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – 480 с.
2. Бердяев Н. А. Судьба России. Самопознание. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 544 с.
3. Бердяев Н. А. О назначении человека. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. – 384 с.
4. Гиренок Ф. И. Пато-логия русского ума. Картография дословности. – М.: Аграф, 1998. – 416 с.
5. См.: Московченко А. Д. Проблемы интеграции фундаментального и технологического знания. – Томск: ТПУ, 2001. – 191 с.
6. Сухоруких А.В. Экзистенциальная этика как основа онтологической парадигмы будущего // Философия в XXI веке: Международный сборник научных трудов / под общ. ред. О. И. Кирикова. – Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2005. – Вып. 5. – С. 92–97.
7. Флоренский П. А. У водоразделов мысли // Столп и утверждение истины. – М.: Правда, 1990. – Т. 2. – 360 с.
8. Философия русского космизма / отв. ред.: А. П. Огурцов, Л. В. Фесенкова. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996. – 376 с.

Literatura

1. Berdjaev N. A. Filosofija svobodnogo duha. – M.: Respublika, 1994. – 480 s.
2. Berdjaev N. A. Sud'ba Rossii. Samopoznanie. – Rostov-na-Donu: Feniks, 1997. – 544 s.
3. Berdjaev N. A. O naznachenii cheloveka. – M.: TERRA – Knizhnyj klub, 1998. – 384 s.
4. Girenok F. I. Pato-logija russkogo uma. Kartografija doslovnosti. – M.: Agraf, 1998. – 416 s.
5. Sm.: Moskovchenko A. D. Problemy integracii fundamental'nogo i tehnologicheskogo znanija. – Tomsk: TPU, 2001. – 191 s.
6. Suhorukih A. V. Jekzistencial'naja jetika kak osnova ontologicheskoy paradigmy budushhego // Filosofija v XXI veke: Mezhdunarodnyj sbornik nauchnyh trudov / pod obshh. red. O. I. Kirikova. – Voronezh: Voronezhskij gosuniversitet, 2005. – Vyp. 5. – S. 92–97.
7. Florenskij P. A. U vodorazdelov mysli // Stolp i utverzhdenie Istiny. – M.: Pravda, 1990. – T. 2. – 360 s.
8. Filosofija russkogo kosmizma / otv. red.: A. P. Ogurcov, L. V. Fesenkova. – M.: Fond «Novoe tysjacheletie», 1996. – 376 s.